

12. Көліктік қылмыстылықпен күрес тәжірибесінде басымдылық келесілерге беріледі:

- а) көлік құралдарының және басқа да көлік техникасының жоғары техникалық сенімділігі;
- ә) жол жабынының сапасын жақсарту, қозғалыс және бақылауды реттеудің автоматтандырылған құралдармен қамтамасыз етілуі;
- б) қызметтің біріккен желісімен қамтамасыз етілуі (автомобильдерді жөндеу, экстрим жағдайындағы қызмет, жүргізушілердің демалысы және т.б.).

-
1. Преступность и правосудие: ответы на вызовы двадцать первого века. - Нью-Йорк, 2000. - С. 13-19.
 2. Иншаков С.М. Зарубежная криминология. - М., 1997. - С. 210-211.
 3. Антонин Ю.Н., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. - М., 2000. - С. 25.
 4. Вопросы борьбы с преступностью. - М., 1980. - Выпуск-33. - С. 49.
 5. Соломонов Ю.В. Криминологическое прогнозирование и планирование. - М., 1983. - С. 8.
 6. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. - С. 378-379.
 7. Клейменов М.П. Уголовно-правовые прогнозирование и его роль в борьбе с преступностью. - Омск, 1989. - С. 72-73.
 8. Криминология. – СПб., 2002. - С. 305-306.

В настоящей статье рассмотрены проблемные вопросы предупреждения транспортных преступлений.

In the given article examined problems of profilactike of transport crimes.

Э.Ж. Сокурова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Как известно, уголовно-правовая оценка содеянного складывается из двух компонентов: 1) отграничения преступного поведения от непроступного и 2) квалификации преступного поведения, то есть преступления [1].

Для решения вопроса о привлечении или непривлечении к уголовной ответственности необходимо выяснение двух указанных компонента. Признание содеянного непроступным (что означает отсутствие состава преступления в его деянии), безусловно, исключает привлечение лица к уголовной ответственности. И, наоборот, квалификация деяния как соответствующего преступлению, предусмотренного Особенной частью УК КР, является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности, назначения наказания, а также, его освобождения от уголовной ответственности и от наказания при наличии к тому оснований, предусмотренных статьями 65, 66, 67 УК КР.

При освобождении лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности государство как субъект уголовно-правового отношения полностью отказывается от реализации своего права подвергнуть это лицо уголовной ответственности, т.е. права привлечения к уголовной ответственности. Уголовная ответственность представляет собой реальное применение уголовно-правовой нормы, результатом которого является справедливое решение фактического социального конфликта, выразившегося в совершении лицом опасного для общества деяния – преступления, путем отрицательной оценки поведения этого лица специальным органом государства и применения к виновному мер государственного принуждения (наказания) и обязанность претерпеть (и реально «претерпевание») виновным лицом правовых последствий своего противоправного (преступного) поведения [2]. При освобождении же от наказания государство отказывается только от назначения наказания или его реального исполнения, но реализует свое право государственного осуждения лица, виновного в совершении преступления.

Таким образом, действующее уголовное законодательство и теория уголовного права выделяют различные по своей юридической природе обстоятельства, вследствие наличия которых лицо не привлекается к уголовной ответственности за содеянное.

Для правильного понимания сущности обстоятельств, при которых законодатель либо вообще исключает преступность и наказуемость деяния (и тем самым лицо не привлекается к уголовной ответственности), либо считает нецелесообразным привлечение лица к уголовной ответственности (и тем самым лицо освобождается от уголовной ответственности), важнейшее значение имеет рассмотрение признаков преступления, которые и определяют его понятие.

В ч. 1 ст. 8 УК КР законодатель признает преступлением «предусмотренное уголовным законом общественно опасное, виновное и наказуемое деяние (действие или бездействие)». Таким образом, следует выделить следующие признаки преступления: 1) общественная опасность деяния; 2) виновность и 3) наказуемость.

Раскрывая юридическую сущность обстоятельств, вследствие наличия которых лицо не привлекается к уголовной ответственности за содеянное, необходимо рассмотреть такие признаки, как общественная опасность деяния, которая указывает прежде всего на социальное свойство действия (бездействия) и ее юридическое выражение — противоправность, то есть запрещенность деяния уголовным законом под страхом применения наказания.

Поскольку законодатель предусматривает различные обстоятельства, при наличии которых лицо за содеянное не привлекается к уголовной ответственности, в зависимости от правовой и социальной природы, их можно объединить в две большие группы: 1) обстоятельства, устраняющие саму преступность деяния, вследствие наличия которых лицо не подлежит уголовной ответственности; 2) обстоятельства, наличие которых позволяет освободить лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности. Следует отметить, что в основу предложенных автором исследования критериев рассматриваемой классификации положена классификация обстоятельств, при наличии которых «лицо за совершенные действия не может или не должно подвергаться мерам уголовно-правовой репрессии».

Неслучайно законодатель в новом Уголовном законе расширил перечень норм Особенной части УК, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным постпреступным поведением лица, совершившего соответствующее преступление. В подобных положениях закона нужно видеть средство предупреждения преступлений, причем такое, к которому законодатель обращается вынужденно, учитывая серьезную трудность борьбы с некоторыми общественно опасными посягательствами.

Законодательный подход в решении сложных проблем борьбы с преступностью базируется не только на мерах уголовно-правового принуждения. Эволюцией правовой системы самых различных государств, в том числе и Кыргызстана, подтверждается необходимость наличия в уголовном законодательстве, наряду с традиционной схемой реакции государства на преступление, институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Освобождение от уголовной ответственности является самым радикальным средством дифференциации уголовной ответственности, поскольку это гуманный акт государства, освобождающий лицо, совершившее преступление, в предусмотренных законом случаях от официального порицания его поведения в форме обвинительного приговора, если цели и задачи, стоящие перед уголовным законом, будут обеспечены без применения к виновному мер государственного принуждения в виде уголовного наказания.

В.Д. Филимонов, рассматривающий уголовную ответственность как обязанность виновного подвергнуться государственному принуждению, утверждает, что при освобождении от уголовной ответственности такая обязанность отсутствует, и речи об ее индивидуализации быть не может [3]. Такая позиция нам представляется неправильной. Освобождение от уголовной ответственности применяется не ко всем лицам, совершившим преступления, а отвечающим определенным требованиям, указанным в уголовном законе, например к лицам, совершившим преступление определенной категории или совершившим преступление впервые, к лицам, чье постпреступное поведение связано, например, с явкой с повинной, способствованием раскрытию преступления, возмещением причиненного ущерба и т.д. Эти обстоятельства и указывают на индивидуализацию освобождения от уголовной ответственности. Далее, закон требует наряду с объективно существующими признаками, характеризующими совершенное деяние, учитывать и субъективные признаки, характеризующие лицо, совершившее данное деяние (вина, возраст и др.), поскольку как преступное деяние, так и лицо, его совершившее, всегда конкретно индивидуальны. Это должно учитываться как при привлечении к уголовной ответственности, так и при освобождении от нее, особенно в факультативных случаях принятия правоприменительными органами такого решения [4].

Определив место института освобождения от уголовной ответственности в системе оснований непривлечения к уголовной ответственности и отграничив его от смежных юридических понятий и институтов, следует отметить следующее:

1) сущность института освобождения от уголовной ответственности состоит в воздержании государства (в целях экономии средств уголовной репрессии и индивидуализации ответственности, реализации принципа гуманизма) от реализации уголовной ответственности, т.е. отрицательной оценки лица, совершившего преступление и, как следствие этого, вынесения обвинительного приговора, наказания и судимости;

2) отличие освобождения от уголовной ответственности от исключения уголовной ответственности по соответствующим основаниям, предусмотренным уголовным законом, состоит в том, что освободить от уголовной ответственности можно только лицо, действия которого содержат все признаки преступления. Вместе с тем освобождение от уголовной ответственности может иметь место лишь в случае совершения лицом деяния, содержащего признаки не преступления вообще (общественная опасность, уголовная противоправность, виновность совершившего его лица, наказуемость), а конкретного преступления, состав которого предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК КР. Отсюда следует непреложный вывод о наличии в деянии, от уголовной ответственности за которое лицо подлежит освобождению, состава преступления, т.е. совокупности всех установленных уголовным законом элементов и признаков, характеризующих деяние как преступление. А если есть состав конкретного преступления, то его наличие является в соответствии со ст. 4 УК КР единственным основанием уголовной ответственности. При отсутствии в совершенном деянии состава преступления не могут возникать вопросы ни о привлечении к уголовной ответственности, ни об освобождении от нее. В случаях же неприменения уголовной ответственности отсутствует как само основание уголовной ответственности – состав преступления, так и соответствующие признаки преступления (общественная опасность, противоправность).

Но если деянию, содержащему все признаки преступления, указанные в ст. 4 УК КР, присущи все признаки конкретного состава преступления, указанные в соответствующих нормах Особенной части УК КР, и, несмотря на это, лицо, совершившее это деяние, не привлекается к уголовной ответственности, а, наоборот, освобождается от нее, вполне закономерно предположить, что этому деянию присущи какие-то другие существенные признаки, являющиеся основаниями такого решения [5].

К признакам, позволяющим компетентным органам принять решение об освобождении лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности, относятся предусмотренные законом основания и условия такого освобождения.

В юридической литературе некоторые авторы проявляют непоследовательность суждений по поводу того, что является условием, а что основанием освобождения от ответственности. Так, Х. Аликперов и К. Курбанова такие условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, как явка с повинной, способствование раскрытию преступления, устранение виновным вредных последствий содеянного, называют основаниями освобождения от уголовной ответственности [6]. Однако чуть позже данные обстоятельства они называют уже не основаниями, а условиями освобождения либо вовсе указывают на основания и условия, перечисленные в разделе IV УК КР при этом не понятно, какие именно обстоятельства следует отнести к основаниям, а какие – к условиям освобождения от уголовной ответственности.

Обобщенный анализ оснований освобождения от уголовной ответственности впервые дал Г.Б. Виттенберг [7]. Значительный вклад в разработку этой проблемы внесла С.Г. Келина, под основанием освобождения она понимает такое обстоятельство или совокупность обстоятельств, которые характеризуют совершенное деяние или лицо, совершившее преступление, и наличие которых всегда или по общему правилу влечет освобождение от уголовной ответственности за совершенное преступление [8].

А.И. Рарог, анализируя институт освобождения от уголовной ответственности, выделяет общее основание освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности, которым, по его мнению, «является нецелесообразность привлечения его к судебной ответственности и применения к нему принудительных мер уголовно-правового характера». «Это общее основание, – далее указывает он, – конкретизируется применительно к отдельным видам освобождения от уголовной ответственности» [9]. Основываясь, видимо, на таком положении, многие авторы рассматривают лишь основания отдельных видов освобождения. При этом в юридической литературе, на наш взгляд, происходит нередко смешение таких понятий, как «основания освобождения от уголовной ответственности» и «виды освобождения от уголовной ответственности». Авторы, не разграничивая данные понятия, зачастую отождествляют их [9], что представляется неверным.

Законодатель, определяя в ст. 4 УК КР основания уголовной ответственности (которым является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом), понятия основания освобождения от уголовной ответственности, к сожалению, не дает. В русском языке под основанием понимается «существенная причина, достаточный повод, оправдывающие что-нибудь». На наш взгляд, основанием освобождения от уголовной ответственности является нецелесообразность реализации уголовной ответственности

вследствие утраты лицом, совершившим преступление, его прежней общественной опасности, в связи, с чем это лицо может быть исправлено без осуждения и применения наказания.

При этом возникает вопрос: нецелесообразность реализации уголовной ответственности определяется законодателем или правоприменителем? Однозначно ответить на данный вопрос, по нашему мнению, можно только в случаях, когда в соответствующих уголовно-правовых нормах, определяющих условия их применения, установлена *обязанность* правоприменителя принять решение об освобождении от уголовной ответственности. Однако в случаях, когда законодатель в соответствующих нормах предусматривает лишь право уполномоченных на то органов применить данные нормы, то нецелесообразность реализации уголовной ответственности в отношении лица, совершившего преступление, определяется как законодателем, так и правоприменителем.

Вывод о том, что лицо, совершившее преступление, утратило прежнюю общественную опасность и что его исправление, вследствие этого возможно без осуждения и применения к нему наказания (в связи с чем нецелесообразна реализация уголовной ответственности в отношении него), основывается на совокупности фактических условий, указанных законодателем в соответствующей норме уголовного закона. Такие условия характеризуют совершенное деяние, постпреступное поведение лица, совершившего данное преступление, особенности личности правонарушителя и (или) объективные факторы, не зависящие от воли данного лица. На наш взгляд, «набор» законодателем таких условий в соответствующей норме УК или наличие конкретного специфического условия применения такой нормы позволяет сделать вывод о нецелесообразности привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности и определяет вид освобождения от уголовной ответственности. При этом условия, указанные в соответствующей уголовно-правовой норме, определяют границы применения этого вида.

На наш взгляд, наличие только объективных факторов как условий освобождения от уголовной ответственности указывает лишь на то, что совершенное деяние не представляет большой общественной опасности, и никаким образом не характеризует лицо, совершившее данное деяние. Вместе с тем если деяние, формально содержащее признаки состава преступления, предусмотренного УК, не представляет общественной опасности, то в силу малозначительности оно не является преступлением (ч. 2 ст.8 УК КР). Если все же законодатель, несмотря на наличие таких объективных факторов, признает совершенное деяние преступлением, то для освобождения от уголовной ответственности лица, его совершившего, на наш взгляд, необходима совокупность объективных факторов, а также факторов, характеризующих личность правонарушителя либо его позитивное постпреступное поведение, свидетельствующих о снижении общественной опасности лица, совершившего такое деяние.

Условия освобождения от уголовной ответственности – это такие обстоятельства, которые присущи совершенному деянию или непосредственно связанные с ним и (или) совершившим его лицом, наличие или отсутствие (например, отсутствие иного состава преступления) которых для применения освобождения от уголовной ответственности является обязательным. Причем каждое в отдельности условие необходимо, но недостаточно для освобождения.

Таким образом, отдельные условия, выдвигаемые законом, лишь дифференцируют определенные виды освобождения, не затрагивая самого основания такого освобождения – нецелесообразности реализации уголовной ответственности в отношении лица, совершившего преступление.

1. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: Закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и допол. – М., 2003. – С. 6.

2. Уголовная ответственность и ее реализация в деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие – М., МВШМ МВД СССР, 1987. – С. 7.

3. Филимонов В.Д. Личность преступника и проблема основания уголовной ответственности // Вопросы предупреждения преступности, – Томск, 1982. – С.12.

4. Магомедов А.А. Уголовная ответственность и освобождение от нее: эволюция развития и современность: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1998. – С.153.

5. Дубинин Т.Т. Состав освобождения от уголовной ответственности // Советское государство и право, –1984, – № 1 – С.79 – 83

6. Алиперов Х., Курбанова К. УК РФ и некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности // Государство и право, – 2000, – № 1. – С.57.

7. Виттенберг Г.Б. Освобождение от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия // Автореф. дисс... докт. юрид. наук. - Харьков, 1969.

8. Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности // Автореф. дис... докт юрид. наук. – М., 1975. – С.12.

9. Уголовное право России. Общая часть: Учебник. / Под ред. проф. А.И. Рапога. – М., 1998. – С. 258 – 259.

10. Курс уголовного права. Общая часть. Т.2: Учение о наказании: Учебник для вузов. – М. 1999. – С. 163.

Бұл мақалада автор қылмыстық жауантылықтан босатудың кейбір мәселелерін қарастырған. Қылмыстық жауаптылыққа тарту немесе тартқау сұрағын тету үшін, екі компонентті білу қажет. Істеген істі қылмыстық емес деп тану (отыніс-эрекешінде қылмыс құрамының болмауын білдіреді), сөзсіз, тұлғаны қылмыстық жауапталыққа тартудан бостады. Және, керісінше, ҚР ҚК. Ерекше бөлімімен қарастырылған іс-эрекет қылмыстың болып сараланса, онда ҚР ҚК 65, 66, 67 баптарында көрсетілген негіздер бойынша тұлғаны қылмыстық жауаптылыққа, тартуға, жаза тоғайындауға, не болмаса қылмыстық жауантылықтан, және жаза тағайындаудан босатуға негіз болып табылады.

The author in his article discover problems release of criminal responsibility. For decision questions of prosecution or disprosecution of criminal responsibility necessary known of two components. Recognition committed non criminal. And qualification crime such as that crime, which was in special part in CC of The KR.

М.Р. Абсаттаров

НАЗНАЧЕНИЕ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО СУДА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Наднациональный суд (европейский суд справедливости) – это один из органов Европейского Союза, назначения, которая является следить за соблюдением права при интерпретации и применении договоров, разрешение споров и готовить экспертные заключения.

Европейский Союз – это объединение независимых государств, обладающее некоторыми чертами федерации и одновременно приближающееся по своим характеристикам к конфедерации [1]. В его состав входит двадцать семь государств, которые по-прежнему являются суверенными и независимыми по строгим критериям и, соответственно сохраняют собственную международную правосубъектность, а их население сегодня составляет более 500 млн. человек. При этом Европейский Союз (далее – ЕС) консолидирует страны с разными правовыми системами и традициями, однако разнообразие характеристик не стало препятствием на пути к интеграции, к тому же были найдены эффективные правовые способы и механизмы, реализуемые поэтапно и с большой осторожностью, что делает выбор многих европейских государств в пользу единой Европы привлекательным и результативным.

Вышеприведенные факты лишней раз показывают, что исследования опыта функционирования Евросоюза и его правовой природы является важным и актуальным. В данном контексте особое место занимает один из основных институтов Евросоюза - наднациональный суд, т.е. Суд ЕС, обеспечивающий судебную защиту в реализации европейских правовых положений и являющийся полифункциональным органом правосудия, который в научной литературе еще недостаточно изучено. Наднациональный суд Евросоюза представляет собой специфическую судебную систему, сложившуюся на стыке международного права и внутрисударственного права государств-членов ЕС, которая обладает самостоятельными источниками и принципами.

В связи с этим следует отметить, что в одной статье невозможно рассмотреть все аспекты деятельности наднационального суда в ЕС, которые имеют важные значения в правовом обеспечении интеграции между государствами Евросоюза. Поэтому в статье я хотел бы рассмотреть только некоторые моменты назначения наднационального суда – Европейского суда справедливости.

Правовой основой назначения, деятельности наднационального суда - Европейского суда справедливости являются многостороннее соглашения, способ заключения и вступления в силу которых вписывается в традиционно принятые категории международных договоров. В этой связи его первоначальная задача как международного регионального суда состояла в урегулировании эвентуальных споров между государствами западноевропейских объединений, предусматривающих интеграцию в различных секторах экономики и подразумевающих последующую политическую интеграцию. При этом его юрисдикция по целому ряду вопросов является исключительной, а его решения для сторон разбирательства носят обязательный характер.

Вместе с тем, учитывая правовую систему Евросоюза находящуюся на стыке национального и международного права, и широкий круг предоставленных учредительными соглашениями Европейскому суду справедливости полномочий, необходимо отметить, что его назначения, компетенции не ограничены вопросами разрешения межгосударственных споров лишь экономического и торгового характера. В действительности, наднациональный судебный орган Сообщества синтезирует, помимо доктринальных конструкций международного права, основные принципы национальных общеправовых и конституционных традиций моделей и судебной системы,